

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXXXI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

07 июня 2021

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ВОСЬМИДЕСЯТ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

28 июня 2021 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXX Международной научной конференции «Свобода и право», 07 июня 2021 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 28.06.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ	3
Сейтхожин Булат Умержанович, Сарсембаев Болат Шайменович	
2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ.....	8
Пархоменко Владислав Олегович	
3. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД НАКАЗАНИЯ.....	11
Улезько Сергей Иванович, Пархоменко Владислав Олегович	
4. ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ.....	15
Деревянченко Роман Олегович	
5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ.....	19
Улезько Иван Сергеевич, Деревянченко Роман Олегович	
6. ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	22
Костюков Никита Александрович	
7. СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	26
Улезько Геляна Сергеевна, Костюков Никита Александрович	
8. БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ.....	29
Улезько Аэлига Юрьевна, Шпак Константин Сергеевич	
9. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	32
Шпак Константин Сергеевич	
10. ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ.....	34
Филоненко Владимир Игоревич	
11. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	37
Улезько Аэлига Юрьевна, Филоненко Владимир Игоревич	

Статьи LXXXI Международной научной конференции «Свобода и право»

Сейтхожин Булат Умержанович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research,
candidate of Legal Sciences, docent, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

Сарсембаев Болат Шайменович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат химических наук, E-mail: bolat_s@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

Sarsembaev Bolat Schaimenovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research,
candidate of Chemical Sciences, E-mail: bolat_s@mail.ru
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

УДК 343

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ****MAIN DIRECTIONS OF THE CRIMINAL POLICY ON ANTI-CORRUPTION**

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена распространением коррупции в Республике Казахстан. В статье рассмотрены теоретические аспекты противодействия коррупции и основные направления уголовной политики по ее противодействию. Материалы статьи представляют практическую ценность для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией.

Annotation. The relevance of the study is due to the spread of corruption in the Republic of Kazakhstan. The article examines the theoretical aspects of combating corruption and the main directions of criminal policy for combating it. The materials of the article are of employees practical value for law enforcement agencies engaged in the fight against corruption.

Ключевые слова: предупреждение и противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, уголовная политика.

Keywords: preventing and combating corruption, anti-corruption legislation, criminal policy.

В отличие от развитых стран с низким уровнем коррупции (Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сингапур и др.) в мировоззрении казахстанской элиты и рядовых граждан не произошло осознание того факта, что коррупция – это глобальное зло, которое наносит вред не только всем уровням органов власти, но и значительным образом снижает темпы экономического и общественного развития. Установка нулевой терпимости к коррупции так и не сформирована, что снижает результативность мероприятий по противодействию этому разрушительному явлению.

Сегодня в массовом сознании граждан Казахстана коррупция воспринимается предельно упрощенно, как двусторонний процесс возмездного обмена. Однако сущность коррупции состоит в поражении установленных правил общения во всех сферах человеческих отношений, нарушая не только конституционные основы государственного устройства, но дестабилизируя систему рыночных отношений. Как следствие, именно нравственное воспитание личности начинает играть главную роль в противодействии коррупции и нейтрализации правового нигилизма в обществе

становится ключевым фактором повышения эффективности антикоррупционной политики государства.

Безусловно, 2020 г. запомнится пандемией коронавирусной инфекции, которая вскрыла ряд серьезных проблем по всему миру, и также показала, что всегда, при любых обстоятельствах, найдутся люди, готовые поживиться даже на чужом несчастье и за государственный счет. Как и в предыдущие годы ленты казахстанских средств массовой информации (СМИ) пестрили заголовками о том, что в стране кто-то снова попался на взятке или умыкнул себе крупную сумму денег из госбюджета [1].

Благодаря политической воле руководства страны, последовательному курсу на политическую модернизацию через призму демократизации, системным и комплексным антикоррупционным мерам, а также активной вовлеченности гражданского общества Казахстан в 2020 г. в *Индексе восприятия коррупции Transparency International* впервые набрал 38 баллов, что позволило переместиться выше на 19 позиций и занять 94 место среди 180 стран.

Президент Республики Казахстан (далее по тексту - РК) К.-Ж. Токаев отметил, что борьба с коррупцией является одним из приоритетов стратегического развития страны. И в этом направлении реализован ряд важных задач: Казахстан вступил в международную организацию ГРЕКО, законодательно введено освобождение руководителей за коррупционные правонарушения подчиненных, усилена работа по экспертизе нормативно-правовых актов на коррупционные риски. Также Президент страны указал на необходимость усиления борьбы с коррупцией в период пандемии, когда уменьшились доходы граждан и возросли риски хищения средств, выделяемых на поддержку экономики. Без устранения причин и условий самих коррупционных явлений – это борьба с ветряными мельницами. Люди должны видеть, что чиновника или какого-либо руководителя не просто привлекли к ответственности, но и в работе госорганов, где они работали, произошли коренные перемены, которые исключают повторение событий. Президент убежден, что антикоррупционной деятельности необходимо придать новый импульс по всем направлениям. Бездействие в борьбе с коррупцией приводит к нарастанию у граждан протестных настроений и правового нигилизма. Безопасность страны и благополучие народа зависят от реализации системных и эффективных мер в борьбе с коррупцией [2].

Во исполнение поручений Главы государства в 2020 г. в уголовной политике по противодействию коррупции на законодательном уровне были приняты следующие инициативы:

1 - введен запрет для госслужащих, депутатов Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках; ужесточена ответственность за коррупцию сотрудников правоохранительных органов, судей, взяткодателей и посредников во взяточничестве [3]; исключено применение условно-досрочного освобождения за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления; введен запрет на направление осужденных для отбытия наказания сразу в учреждения минимальной безопасности (3, пп. 121, 124, 125; 7, пп. 5, 7);

2 - также предусмотрена обязанность кандидатов на государственную должность уведомлять о работающих в организации родственниках; установлен полный запрет на подарки, материальное вознаграждение, предоставление услуг госслужащим и иным лицам, принявшим на себя антикоррупционные ограничения, а также членам их семей (1, п. 15; 6, п. 12);

3 - усилена ответственность за коррупцию в квазигосударственном секторе, законодательно закреплены основы антикоррупционного комплаенса в национальных компаниях и частном секторе (6, п. 12);

4 - важной законодательной новеллой стало введение уголовной ответственности сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов за провокацию преступления (2, п. 21; 4) [4];

5 - в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014г. внесены поправки, усиливающие ответственность сотрудников правоохранительных органов и судей за воспрепятствование и незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность;

6 - во исполнение Концепции правовой политики Казахстана на период с 2010 до 2020 г.г. и Послания Главы государства народу страны от 2 сентября 2019 г. принят *Административный процедурно-процессуальный кодекс* – фундаментальный правовой акт, нацеленный на внедрение и применение института административной юстиции, эффективных механизмов защиты прав физических и юридических лиц при рассмотрении публично-правовых споров, а также гарантирование участия граждан в процессе принятия решений органами власти (2, п. 14; 4).

Одной из эффективных мер 2020 г. явилось ужесточение наказания за коррупцию для сотрудников правоохранительных органов и судей. Так, например, усилены санкции и правовые последствия за совершение ряда коррупционных преступлений (статьи 361, 364, 365, 366, 369 и 370 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

К примеру, теперь получение даже незначительного размера взятки (до 50 месячных расчетных показателей, ст. 366 УК) будет считаться тяжким коррупционным преступлением (а не средней тяжести, как ранее), что влечет максимальную санкцию в виде лишения свободы до 6 лет (ранее – 5 лет) и другие последствия для судей и сотрудников правоохранительных органов (они лишаются возможности условно-досрочного освобождения, а также отбывания наказания сразу в колониях минимальной безопасности).

В случае злоупотребления должностными полномочиями (ст. 361 УК) для полицейского, сотрудника прокуратуры, антикоррупционной службы или службы экономических расследований предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 4 лет (ранее – до 2 лет). При совершении данного преступления первыми руководителями правоохранительных органов, их заместителями, судьями срок наказания повышен до 7 лет лишения свободы (ранее – до 5 лет).

Наряду с этим, уголовная ответственность сотрудников правоохранительных и специальных госорганов за провокацию преступления позволит повысить их профессионализм, усилить защиту конституционных прав граждан и минимизировать коррупционные риски.

В целях минимизации причин коррупции приняты меры по систематизации и повышению оплаты труда сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов [5].

В рамках анализа статистических сведений о состоянии коррупционной преступности, следует отметить о ее высоких показателях и тот факт, что она становится характерной для всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной). Анализ криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере позволяет отметить ее сложный и неблагоприятный характер. Уместно подчеркнуть, что статистические сведения, не в состоянии отразить реальной ситуации в сфере коррупционной преступности, учитывая ее высокую степень латентности [6, с. 44-52].

Благодаря системной превентивной работе количество зарегистрированных правоохранительными и специальными госорганами фактов коррупции в 2020г. снизилось на 2,4%, в сравнении с 2017 г. – на 10,6%.

За совершение коррупционных преступлений осуждено 1021 лицо.

По зарегистрированным Антикоррупционной службой коррупционным фактам осуждено 722 лица, среди которых 144 руководителя (в т.ч. 1 аким области, 4 заместителя областных акимов, 2 ответственных секретаря министерства, 2 председателя комитета, 1 посол, 5 судей, 10 районных и городских акимов). Пресечено 25 особо тяжких и 1368 тяжких преступлений, 112 фактов системной коррупции.

Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции возмещено 50,7 млрд. тенге (из 60,1 млрд. тенге установленного ущерба), что в два раза выше показателя 2019 г. (22,7 млрд. тенге). Сумма кратных штрафов по фактам взяточничества и хищений составила 2,8 млрд. тенге. В обеспечение причиненного ущерба наложен арест на имущество подозреваемых на сумму 1,2 млрд. тенге.

Следует особо отметить, что суммарный экономический эффект работы Агентства по превентивно-профилактическому и уголовно-правовому направлениям в 2020 г. составил 95,6 млрд. тенге [5].

Полагаем, что к основным направлениям уголовной политики по противодействию коррупции следует отнести следующие:

- 1) исключить административную ответственность за коррупцию (должна остаться только уголовная ответственность);
- 2) исключить денежный порог применения уголовной ответственности за коррупцию (2 МРП), так как недопустимо принятие любых вознаграждений за исполнение служебных обязанностей;
- 3) криминализировать обещание и предложение взятки; дачи взятки и коммерческого подкупа в пользу третьих лиц; торговлю влиянием;
- 4) включить в число субъектов коррупционных правонарушений «присяжных заседателей»;

5) ввести уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения (обоснование предусмотреть в отдельной статье Общей части Уголовного кодекса РК);

6) принять нормы, исключаяющие возможность освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления в связи с деятельным раскаянием, а также в случае подкупа иностранных должностных лиц;

7) в соответствии с принятием закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015г. необходимо кардинально пересмотреть подходы по проведению закупок в *квазигосударственном секторе*. Согласно ст. 3 Уголовного кодекса РК, а также ст. 1 закона РК «О противодействии коррупции» понятие «субъекты коррупционных правонарушений» (лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность) на наш взгляд, не охватывает всех работников квазигоссектора. В сфере закупок в квазигоссекторе необходимо снижение уровня закупок из одного источника, целесообразно принятие закона Республики Казахстан «О закупках в квазигосударственном секторе», а также совершенствование системы закупок за счет большей открытости, исключения конфликта интересов;

8) включить в определение «публичного должностного лица» руководителей субъектов квазигоссектора, политических партий, а также членов их семьи, с целью распространения на них законодательства РК о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

9) привести уголовное законодательство Республики Казахстан в соответствие с международными стандартами в вопросах привлечения к уголовной ответственности иностранных должностных лиц за коррупционные преступления в Казахстане и граждан Казахстана за коррупционные преступления, совершенные за рубежом;

10) создать орган или подразделение, ответственное за поиск, выявление, арест и управление преступными доходами, подлежащими конфискации, в том числе за границей;

11) усовершенствовать процедуру снятия неприкосновенности для привлечения к уголовной ответственности депутатов Парламента РК, Генерального прокурора РК в плане их четкой регламентации;

12) рассмотреть возможность создания центрального реестра банковских счетов для эффективного обнаружения и отслеживания преступных доходов коррупционеров;

13) имплементировать в законодательство Республики Казахстан порядок и условия возвращения активов и распоряжения ими, в соответствии со статьей 57 Конвенции ООН против коррупции;

14) исключить возможность освобождения коррупционеров от уголовной ответственности в виде лишения свободы, при возмещении ими материального ущерба;

15) возложить на Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции осуществлять постоянный внутренний контроль и аудит за деятельностью, относящейся к зонам повышенного коррупционного риска; конфликта интересов; на коррупционные факторы, создающие возможности для совершения коррупционных правонарушений.

Учитывая изложенное, полагаем, что для повышения эффективности противодействия коррупции в Республике Казахстан органам государственной власти (правоохранительным органам) и местного самоуправления при тесном взаимодействии с представителями бизнеса, образования, науки, общественных организаций и гражданского общества (НПО) необходимо на постоянной основе осуществлять комплекс профилактических мер по противодействию коррупции во всех ее проявлениях, чтобы установить единую систему запретов, ограничений и требований ко всем лицам, причастным к коррупции.

Библиографический список:

1) Взятка смартфоном, вымогательство премий и покупка аэропорта: коррупционные скандалы 2020 года / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/vzyatki-i-hishcheniya-gromkie-korrupsionnie-skandali-v-rk-2020-goda> (Дата обращения 10.06.2021); По всем статьям / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/stop-korrupsiya/po-vsem-statyam1> (Дата обращения 10.06.2021).

2) Глава государства провел совещание по вопросам противодействия коррупции / [Электронный ресурс] // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-

gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeistviya-korrupcii (Дата обращения 8.06.2021); Токаев: Коррупция как ржавчина проедает всю вертикаль госаппарата / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/tokaev-korrupsiya-kak-rzhavchina-proedaet-vsu-vertikal-gosapparata> (Дата обращения 8.06.2021).

3) закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018г. № 180-VI / [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180>. (Дата обращения 7.06.2021).

4) закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020г. № 384-VI / [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>. (Дата обращения 7.06.2021).

5) Национальный доклад о противодействии коррупции за 2020 год / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/152774?lang=ru>; <https://ru.egemen.kz/article/272894-predstavlen-natsionalnyy-doklad-o-protivodeystvii-korrupsiy-za-2020-god> © egemen.kz (Дата обращения 4.06.2021).

6) Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш. Некоторые организационно-правовые меры противодействия коррупции в Республике Казахстан // сб. мат-лов XVI Междунар. науч.-практ. конф. «ACHIEVEMENT OF HIGH SCHOOL (Достижения высшей школы). Том 7. 15-22 ноябрь 2020. – Болгария. София, изд-во «Бял ГРАД-БГ ОДД», 2020.

Пархоменко Владислав Олегович
Parhomenko Vladislav Olegovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление Юриспруденция

УДК 34

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

FORCED WORK: FEATURES OF APPOINTMENT AND EXECUTION

Аннотация: статья посвящена особенностям назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

Annotation: The article is devoted to the peculiarities of appointment and execution of punishment in the form of forced work.

Ключевые слова: принудительные работы, исполнения, назначение, особенности.

Keywords: forced work, execution, appointment, features.

Определяющим вектором уголовно-исполнительной политики государства послужило принятие концепции «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. Согласно положениям указанной Концепции, государственная политика в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний. Также законодательно должна быть резко увеличена доля санкций норм особенной части УК РФ, предусматривающих наказания, не связанные с лишением свободы. Более широкое применение таких наказаний рекомендовано судам. На современном этапе одним из приоритетных направлений является сокращение объема использования наказания в виде лишения свободы и все более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к лицам, осужденным за преступления, не представляющим большой общественной опасности и исправление которых возможно при сохранении привычных для них условий жизнедеятельности. Исходя из этого актуальным в настоящее время является исследование проблем, связанных с назначением и исполнением наказаний без лишения свободы.

Решение этих вопросов может быть достигнуто путем проведения анализа новых социально-экономических условий и существенных нововведений, регламентированных Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами, касающихся назначения и исполнения нового вида наказания – принудительных работ. Изложенные обстоятельства актуализируют тему уголовно-правовой регламентации наказаний, не связанных с лишением свободы. Одним из таких наказаний стали принудительные работы. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в российскую систему наказаний был введен новый вид наказания — принудительные работы (ст. 53. 1 УК). Согласно ст. 8 указанного Федерального закона положения о принудительных работах применяются с 1 января 2013 г. Данный вид наказания направлен на гуманизацию уголовного законодательства, а также в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы. В ст. 53.1 УК говорится, что принудительные работы являются альтернативой лишения свободы. Принудительные работы как вид наказания были известны советскому и дореволюционному российскому уголовному законодательству. В дореволюционном российском законодательстве принудительные работы имели название- каторжные работы, которые впервые стали применяться в конце XVII в. на строительных работах в Азове. Впоследствии труд каторжан использовался при строительстве Петербурга, Оренбурга, для разработки месторождений соли, руды и т. п. Принудительные работы не выступали в качестве самостоятельного вида наказания, а были составным элементом каторги или ссылки. УК 1922 г. также содержал такой вид наказания, как принудительные работы без содержания под стражей, который мог быть назначен на срок от 7 дней до одного года. Принудительные работы в уголовном законе подразделялись на два вида: работы по специальности, при которых осужденный продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, с обязательными

сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или предприятие, или в другую местность; работы неквалифицированного физического труда. В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и УК 1926 г. сохранились принудительные работы, при этом было изменено название на «принудительные работы без лишения свободы». Принудительные работы могли быть назначены на срок от одного дня до одного года. Основы и Уголовный кодекс упразднили деление принудительных работ на квалифицированные и неквалифицированные принудительные работы. В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. принудительные работы без лишения свободы получили название «исправительно-трудовые работы», а в Основах уголовного законодательства 1958 г. и УК 1960 г. - «исправительные работы». Согласно принятой ст. 53. 1 УК принудительные работы как вид уголовного наказания заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Принудительные работы применяются только как основное наказание и могут быть назначены на срок от 2 месяцев до 5 лет. При этом из заработной платы осужденного к принудительным работам в доход государства производится удержание в пределах, определенных приговором суда, в размере от 5 до 20% заработной платы. Уголовный кодекс в ч. 5 ст. 53 устанавливает, что удерживаемые денежные средства направляются на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы. Существование такого положения в уголовном законе нельзя признать удачным, так как, во-первых, по своему содержанию оно относится к порядку исполнения наказания и должно содержаться в УИК РФ, а во-вторых, Кодекс не содержит подобного указания в отношении исправительных работ, где, так же как и при принудительных работах, обязательно производится удержание части заработной платы осужденного в доход государства, а следовательно, нарушается единообразие законодательства в отношении однородных институтов. Осужденные к принудительным работам должны отбывать наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Однако при отсутствии на территории субъекта РФ по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта РФ, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

Осужденные, которым принудительные работы назначены в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта РФ [2, С. 265]. За осужденными к принудительным работам администрацией исправительного центра осуществляется надзор и контроль. Осужденные к принудительным работам, согласно УИК, обязаны постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных УИК, например, для работ вне территории исправительного центра). Осужденные должны проживать в специально предназначенных для осужденных общежитиях на территории исправительного центра. Им запрещается покидать общежития в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Более того осужденным к принудительным работам, которые не допускали нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбыли не менее 1/3 срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, где расположен исправительный центр. Указанные осужденные обязаны являться в исправительный центр для регистрации 4 раза в месяц. Дни устанавливаются постановлением начальника исправительного центра. Но существуют недостатки в уголовно-исполнительном законодательстве, которые регулируют исполнения наказания в виде принудительных работ следующие: существует противоречие между различными нормами УИК РФ. Согласно ч. 1 ст. 60.2 УИК РФ лицо, осужденное к принудительным работам обязано проследовать к месту отбывания наказания самостоятельно и за счёт государства. При этом, ему будет осуществляться оплата проезда, питания и т.п. Одновременно с этим, согласно ч. 2 ст. 60.3 УИК РФ, осужденные, которым принудительные работы назначены в качестве замены более строго наказания доставляются к месту отбывания наказания в сопровождении конвоя. В этой же статье

имеется указание на то, что порядок направления осуждённого лица к месту отбывания наказания должен определяться федеральным органом исполнительной власти противоречит требованиям ч. 3 этой же статьи, согласно которой осуждённые следуют в места отбывания наказания самостоятельно или в порядке, установленном для лиц, лишённых свободы. Такой порядок уже установлен ст. 76 УИК РФ [1, С. 15]. То есть утверждать о том, что такой порядок может быть установлен федеральным органом исполнительной власти безосновательно. Эта «путаница» в определении порядка транспортировки лица должна быть разрешена. Далее рассмотрим существующий порядок. Так, в течении десяти суток следующих после дня получения копии приговора суда об осуждении лица к принудительным работам, уголовно-исполнительная инспекция в соответствии с принципом территориальности по месту жительства, либо по месту отбывания последним наказания в виде лишения свободы, вручает такому лицу предписание о необходимости следования к месту отбывания наказания. В предписании сотрудники уголовно-исполнительной инспекции указывают срок в течении которого осуждённый обязан проследовать к месту отбывания наказания. Данный срок устанавливается сотрудниками на своё усмотрение, но с соблюдением разумного срока необходимого для проезда к данному месту. Далее срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В срок принудительных работ засчитывается время содержания осужденного, под стражей в качестве меры пресечения, время следования в исправительный центр под конвоем, а также время краткосрочных выездов, из расчета 1 день содержания под стражей, 1 день следования в исправительный центр под конвоем, 1 день краткосрочного выезда за 1 день принудительных работ. В срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного, на работе или в исправительном центре свыше 1 суток. Важным особенностью принудительных работ является то, что они применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Это положение трактуется в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрены принудительные работы как альтернатива лишению свободы.

Библиографический список:

1. Благоев Е. Принудительные работы // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 15-16.
2. Боханов А.В. Проблемы исполнения принудительных работ как одного из альтернативных лишения свободы видов наказания. - 2014. - № 4. - С. 265-268.
3. Капитонова Е.А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания // Законность. - 2013. - № 2. - С. 20-23.
4. Кузнецова Е.А. принудительные работы как вид уголовного наказания // Научные исследования и разработки молодых ученых. - 2016. - № 11. - С. 178.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Litas2011@yandex.ru

Пархоменко Владислав Олегович
Parhomenko Vladislav Olegovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление Юриспруденция.

УДК 343.43

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД НАКАЗАНИЯ

FORCED WORK AS A NEW KIND OF PUNISHMENT

Аннотация: статья посвящена принудительным работам, которые представляют альтернативу лишению свободы.

Annotation: The article is devoted to the forced work, which represent an alternative to imprisonment.

Ключевые слова: принудительные работы, альтернатива лишению свободы, исполнения наказания, замена наказания.

Keywords: forced work, an alternative to imprisonment, execution of punishment, punishment.

Принудительные работы в качестве нового вида наказания, представляющего альтернативу практике лишения свободы для случаев, определенных положениями Уголовного кодекса РФ в Особенной части, были введены с принятием Федерального Закона N 420- «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7.12.2011. Это наказание может заменить более жесткое при условии первого случая совершения тяжкого преступления или признания судом вины в преступлениях небольшой и средней степени тяжести. Альтернативное применение принудительных работ устанавливается п.1 ст. 53.1 УК РФ.

Упомянутая статья устанавливает порядок привлечения осужденного к исполнению трудовой обязанности на период от двух месяцев до пяти лет в определенных органами исполнения наказаний местах с удержанием в пользу государства части заработной платы осужденного не менее пяти, но не более двадцати процентов. Удержанные средства направляются на счета органов исполнения наказаний по территориальной принадлежности относительно места исполнения приговора.

Размер удержания определяется приговором суда и касается только заработной платы, начисляемой за выполнение работ, на которые осужденный направлен этим приговором. Существующие требования к исполнению наказания в виде принудительных работ устанавливают и соблюдение требований и норм внутреннего распорядка исполняющего приговор суда учреждения исправительной системы. Соответствие порядка реализации наказания сущности принудительных работ. Что касается сущности наказания, то формально она состоит в направлении осужденного в распоряжение органа исполнительной системы, который и проводит работу по организации принудительного труда и обращению в доход государства части заработной платы осужденного. Воспитательная, более сложная часть сущности данного метода наказания, является предметом отдельного обсуждения, поскольку требует организации комплексного воздействия на моральные принципы и установки личности и не всегда может быть раскрыта с исключительно нормативной точки зрения. Для рассмотрения социальной и воспитательной сущности описываемой меры наказания необходимо раскрыть само понятие принудительного труда, наказания и определить те границы, за которыми начинается эффект комплексного корректирующего воздействия на социальные и внутренние установки личности.

Законодательные нормы регламентируют процессуальную часть исполнения наказания, которая не может формализовать и нормировать психологические аспекты взаимодействия личности осужденного с органами исполнения наказания и воздействие принудительного труда на его

внутренние установки. Организация принудительных работ предполагает достижение специально-предупредительного эффекта, что указывает на социальное функциональное предназначение этого вида наказания. Говоря о проблемах исполнения назначенного судом наказания, следует сразу отметить, что принуждение к неестественной работе, которая не вписывается в рамки представлений и устремлений, не является свободной, вряд ли может способствовать формированию или коррекции приемлемых социальных навыков. Возникает вопрос о критериях, которыми может руководствоваться суд, определяя возможность замены лишения свободы направлением на принудительные работы. С точки зрения экономической и организационной понятно, что законодательная инициатива была направлена на разгрузку постоянно действующих учреждений системы исполнения наказаний, снижение финансовой нагрузки, возникающей ввиду необходимости содержания осужденных в условиях изоляции в исправительных учреждениях. Логичным подтверждением этому соображению служит введение возможности замены лишения свободы на принудительные работы при впервые совершенных тяжких преступлениях.

Проблемы отношений в организации принудительных работ. Регулирование отношений и организация исполнения наказания в виде принудительных работ осуществляется на основании положений УИК РФ, в котором при внимательном анализе можно выявить ряд пробелов, в частности: - следование к месту отбывания наказания в виде принудительных работ осужденным, находящимся на свободе, установлено как самостоятельное, но за государственный счет, как этого требует ч. 1 ст. 60.2. УИК РФ для случаев, когда приговор вступил в законную силу или произведена замена неотбытой части наказания на более мягкую.

Однако, именно замена неотбытого наказания на принудительные работы требует направления осужденного в исправительный центр в сопровождении конвоя, как это предусмотрено ч. 2 ст. 60.3. УИК РФ; - части 1 и 3 ст. 60.2 УИК РФ не согласуются и в отдельных случаях могут противоречить положениям части 2 этой же статьи, поскольку возникает противоречие в определении порядка следования к месту принудительных работ, который находится в компетенции федерального органа исполнительной власти. Имеются признаки дублирования с положениями статьи 76 УИК РФ, которая содержит положения, устанавливающие указанный порядок. В части реализации наказания в виде принудительных работ действуют положения ст. 53.1 УК РФ, указывающей на необходимость установления идентичности признаков для иных видов наказания и мер воздействия уголовно-правового типа. Возникает вопрос не только идентичности применяемых мер, но и соответствия их при применении к осужденным за тяжкие преступления, если учесть разные масштабы и возможности применения замены лишения свободы на принудительные работы при осуждении за преступления не тождественные по масштабам и социальной опасности.

Применение единого наказания в случаях, когда осужденные совершили преступления различного масштаба, не оправдывается с точки зрения тождественности наказания совершенному преступлению, если учесть, что замена возможна при совершении тяжкого преступления впервые - к категории тяжких отнесено большое число преступлений, требующих применения различных мер наказания с учетом адекватности мер масштабам содеянного и уровню социальной опасности осужденного и его поступка. Усматривается нелогичное смешение сущности применения наказания в случае, когда законодательство предусматривает замену лишения свободы на принудительные работы для лиц, совершивших средние по тяжести или менее тяжкие преступления и для совершивших, хотя бы и впервые, преступления тяжкие. Говорить об идентичности применяемых мер в этом случае крайне сложно, поскольку упомянутые категории содержат квалификацию преступлений явно не тождественного характера. Проблемы конкуренции правовых норм в отношении осужденных, направленных на принудительные работы. Проведение анализа законодательства позволяет выявить признаки конкуренции правовых норм, что становится причиной дезориентации правоприменительных органов при реализации практики наказаний и осуждения.

Примером может послужить возникновение оснований, для замены лишения свободы на принудительные работы, для осужденных на срок от двух месяцев до пяти лет при сделанных судом выводах о возможности исправления осужденного без направления в места лишения свободы. Таким образом, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 73 УК РФ, можно полагать назначенное наказание условным, что по сути и применению не является тождественным принудительным работам.[3] Возникает вопрос правовых полномочий и разграничения действия положений статей 53.1 УК РФ и 60.15 УИК РФ: - в соответствии со ст.53.1 УК РФ лишение свободы может заменить принудительные

работы при уклонении осужденным от отбывания назначенного наказания; - в соответствии с ч.5 ст.60.15 УИК РФ, начальник исправительного учреждения вправе обратиться в суд с представлением о замене наказания в виде принудительных работ на лишение свободы, если найдет основания для представления поведения осужденного в виде злостных нарушений правил и распорядка исправительного учреждения.

Применение норм и положений законодательства в отношении нарушителей режима исправительных учреждений может носить как диспозитивный характер, если рассматривать основания для водворение осужденного в помещение для нарушителей: - администрация исправительного учреждения может направить осужденного в помещение для нарушителей в день направления в суд представления о замене принудительных работ на лишение свободы. Водворение согласуется с прокурором, при этом основанием для действий, ограничивающих свободу осужденного, становится ч. 6 ст. 60.15 УИК РФ, которая устанавливает, что в помещении для нарушителей осужденный может находиться до решения суда по ранее направленному представлению - это указывает на диспозитивный характер нормы; - в соответствии с ч. 3 ст. 60.17 УИК РФ, администрация исправительного в лице начальника направляет в суд представление о замене принудительных работ на лишение свободы при установлении признаков уклонения от наказания. Применение этой нормы также предусматривает водворение нарушителя в соответствующее помещение, что идентично ранее приведенному примеру с применением положений статьи 60.15 УИК РФ, но имеет признаки применения императивной нормы при явном наличии нормы диспозитивного характера. Приведенный пример указывает на конкуренцию правовых положений.

Проблемы и противоречия в определении материальной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Возмещение осужденными затрат и потерь, связанных с нанесенным ими ущербом исправительному учреждению, при анализе положений законодательства, является источником противоречий и неполноты определений. В соответствии с положениями ст. 60.20 УИК РФ, которая устанавливает материальную ответственность осужденных, необходимо установить само понятие материальной ответственности в рамках, отделяющих ее от ответственности и возмещение затрат на розыск и задержание осужденного, допустившего нарушение режима исправительного учреждения, поскольку эти затраты не связаны с нанесением учреждению прямого действительного ущерба в виде порчи имущества, которая предполагает материальную ответственность. При этом статьи 30, 32, 46, 58, 75 УИК РФ не предусматривают возникновения обязанностей осужденного исполнять штрафы, исправительные работы и возмещать затраты, связанные с их розыском при уклонении от отбывания наказания в виде принудительных работ. Материальное обеспечение осужденных, затраты на содержание и деятельность исправительных учреждений, организацию надзора и обеспечения работой.

Не меньше вопросов вызывают проблемы, касающиеся материального обеспечения содержания осужденных в исправительных центрах, особенно в части их питания, снабжения предметами одежды, предоставления средств для следования к месту отбывания наказания - простая логика подсказывает, что направление на принудительные работы должно законодательно связываться с вопросами обеспечения, поскольку это не связано с личными желаниями осужденного и не входит в круг его материальных возможностей при наличии явных жизненных потребностей. Следует отметить, что вопросы материального обеспечения необходимых потребностей в части питания, приобретения предметов одежды, получения услуг ЖКХ и минимально необходимых бытовых условий должны регулироваться нормативными и правовыми актами в виде соответствующих постановлений Правительства РФ.

Необходимо установить соответствие вычетов из заработной платы осужденного в доход государства и вычетов на компенсацию затрат и расходов исправительных центров на содержание материальной части и оплату услуг ЖКХ. Что касается организации необходимо надзора за соблюдением режима осужденными, то существующие дежурные смены не способны обеспечить должное наблюдение за осужденными по месту работы и в иных местах его кратковременного пребывания. Для осуществления этой функции необходимо развитие системы младших инспекторов по надзору за соблюдением режима отбывания наказания в виде принудительных работ.

Особую озабоченность вызывает вопрос обеспечения осужденных работой, направленной на принесение реальной пользы обществу и стимулирующей рост социальной ответственности и мотивации самих осужденных, поскольку работодатели испытывают определенные опасения по

поводу добросовестности осужденных и безопасности собственного производства.

Основные организационные проблемы в части деятельности исправительных центров для отбывания наказания в виде принудительных работ имеют определенный источник - это заметное сходство с положениями ограничения свободы, которые действовали до вступления в действие Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ, поскольку сохранилось даже название - исправительный центр, но не изменилась сущность наказания и организация его отбывания. Ранее действовавшее положение, устанавливающее ограничение свободы, изменило название, но сохранило свою суть и присущие ей недостатки в организационном и правовом плане, в том числе - и проблему финансирования создания и развития исправительных центров, которая фактически послужила поводом для законодательной инициативы. Наличие перечисленных противоречий и проблем в существующей системе отбывания наказания в виде принудительных работ говорит о необходимости дальнейшей проработки правовой и нормативной базы по этому вопросу.

Библиографический список:

1. Авдеев А.В. Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2012. - № 6. - С. 32.
2. Алфимова О.А. Принудительные работы: понятие, содержание и место в системе уголовных наказаний // Вестник Кузбасского института. - 2012. - № 5. - С. 32.
3. Алексеев С. Л., Шалканов И. Р. Исторические аспекты уголовного наказания в виде принудительных работ // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-22. - С. 17.
4. Бакулина Л.В. Правовой статус осужденных к принудительным работам // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2015. - № 6. - С. 221-226

Деревянченко Роман Олегович
Derevyanchenko Roman Olegovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ**

**ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MEASURES TO PREVENT ABUSE OF
OFFICIAL POWERS AND ABUSE OF OFFICIAL POWERS AMONG EMPLOYEES OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Аннотация: в статье анализируются организационно-управленческие меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел как на федеральном, так и региональном уровне. Делается вывод, что без совершенствования организационно-управленческих мер, рассчитывать на снижение злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышение должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел невозможно.

Abstract: the article analyzes organizational and managerial measures of prevention of abuse of official authority by policemen both at the federal and regional levels. It is concluded that without improving organizational and managerial measures, it is impossible to count on reducing abuse of official authority by policemen.

Ключевые слова: профилактика, полномочия, злоупотребление, превышение, организационно-управленческие меры.

Keywords: prevention, powers, abuse, excess, organizational and managerial measures.

Организационно-управленческие, социально-политические, социально-экономические меры рассматриваются в рамках общесоциальной профилактики. Объектами общесоциальной профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел являются, прежде всего, факторы должностной преступности: социально-экономические, социально-политические, организационно-управленческие, кадровые, нормативно-законодательные и социально-психологические. По мнению некоторых криминологов, «объектами предупредительной деятельности можно считать также и лиц, могущих совершить преступление. Что касается работников правоохранительных органов, проблема усугубляется тем, что лица, совершившие злоупотребления должностными полномочиями, ранее, как правило, себя ничем не компрометировали и характеризуются по месту работы и жительства почти всегда положительно» [1, С. 13].

В качестве организационно-управленческих мер предлагаем выявлять коррумпированных сотрудников органов внутренних дел, создавать строго вертикальную систему подчиненности подразделений собственной безопасности; организовать в системе собственной безопасности подразделений оперативного внедрения для проведения мероприятий на долговременной основе с использованием штатных негласных сотрудников; широко использовать данные комиссионной проверки оперативно-служебной деятельности, включения в состав комиссий сотрудников подразделений собственной безопасности, контрольно-профилактических подразделений ГИБДД, инспекции по личному составу, инспекции штаба, КРУ и других контрольно-инспекторских служб.

Таким образом, «организационные меры должны заключаться в улучшении организации деятельности правоохранительных органов, повышении их эффективности, чтобы они могли более результативно бороться с правонарушениями и преступлениями в рамках своей компетенции и в силу своих профессиональных обязанностей». [2, С. 88].

В этой связи организационно-управленческие меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел - это изменение критериев оценки деятельности органов внутренних дел;

совершенствование работы по обеспечению собственной безопасности, направленную на предупреждение и профилактику правонарушений сотрудников ОВД; улучшение системы отбора на службу в органах внутренних дел; повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов; контроль за профессиональной деятельностью сотрудников; организация и проведение широкомасштабных специальных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление, документирование и пресечение коррупционной и противоправной деятельности сотрудников ОВД; активизация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление сотрудников, оказывающих содействие незаконным вооруженным формированиям и лицам, причастным к религиозно-экстремистскому течению; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противостояние вовлечению сотрудников органов внутренних дел в экстремистские сообщества; усиление оперативной позиции в криминальных структурах с целью получения данных на сотрудников органов внутренних дел, злоупотребляющих должностным положением и оказывающих пособничество организованной преступности; формирование информационного банка данных о работниках правоохранительных органов, способных злоупотреблять должностными полномочиями и превышать должностные полномочия; создание специализированных подразделений, непосредственно направленных на профилактику злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий работниками органов внутренних дел в структуре ФСБ; организация Комиссии по противодействию преступности среди работников правоохранительных органов на региональном уровне; возобновление эффективных государственных и общественных механизмов контроля за злоупотреблениями должностными полномочиями и превышением должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел; обеспечение органов внутренних дел новейшей техникой и транспортными средствами; социальная и профилактическая защита самих сотрудников органов внутренних дел; повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к преступлениям «блюстителей» закона.

В системе организационно-управленческих мер профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел важное значение имеет повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к преступлениям «блюстителей» закона. По нашему мнению, в целях противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями работниками правоохранительных органов, следует поднять правовую культуру населения, усилить профилактическую активность личности.

Сложившаяся экстремистская ситуация требует радикального пересмотра концепции борьбы с преступностью в сторону ужесточения ее форм и методов, повышения бескомпромиссности, создания обстановки непримиримости и осуждения криминала, в первую очередь со стороны работников правоохранительных органов. По нашему мнению, важнейшим направлением в противостоянии преступности среди работников правоохранительных органов, является работа общественных организаций. Как правильно отмечает Н.Д. Нечевин, «восстановление и развитие системы участия граждан в обеспечении правопорядка должно осуществляться на новой основе, опирающейся на конституционные ценности, сочетание почетных обязанностей нештатных участников в обеспечении правопорядка с возмездностью обезличенных и индивидуализированных мероприятий». Поэтому в систему профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел следует привлечь широкие круги общественности в помощь государственным органам. «Объективное общественное мнение о состоянии правопорядка способствует укреплению режима законности и правопорядка, а также воспитанию уважительного отношения к закону и предупреждению правонарушений» [3, С. 41].

Общественное мнение - это важнейший оценочный критерий законности и правопорядка. По мнению большинства ученых, «общественное мнение - это социально-психологическое явление, выраженное в оценочных суждениях отдельных социальных групп и слоев населения относительно различных социальных процессов»³. Применительно нашему объекту исследования - это суждения различных слоев населения о состоянии и тенденциях преступности, эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов внутренних дел. Поднять общественное мнение можно, используя «различные формы: встречи сотрудников органов внутренних дел с населением по месту жительства; проведение семинаров, конференций, круглый

столов; выступления представителей ОВД в средствах массовой информации; опубликование итогов социологических исследований в печати; ознакомление с результатами исследований заинтересованных лиц».

Как правильно отмечает Н. Николаева, следует создать сайт Президента РФ и президентов субъектов Российской Федерации в качестве одного из инструментов по противодействию преступности в правоохранительных органах. По мнению автора статьи, «если в России заработает такой сайт, а общество ещё получит возможность комментировать такие «поступки» должностных лиц правоохранительных органов, то очевидно, что открытое гласное общественное порицание таких лиц, которые ставят себя над законом РФ».

Таким образом, общественное мнение зависит от уровня информированности населения. По результатам социологических опросов, проведенных в рамках настоящего исследования, значительная часть населения относится отрицательно к правоохранительным органам. Многие респонденты отметили, что сотрудники правоохранительных органов не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, некомпетентны, плохо справляются со своими служебными обязанностями. По нашему мнению, отрицательное мнение населения о деятельности правоохранительных органов является не только следствием преступного поведения данной категории служащих, но результатом неадекватного восприятия действительности. Поэтому важно формирование адекватного общественного мнения. Для этого, как правильно предлагает А.И. Долгова, следует создать единую для правоохранительных органов Службу связи с населением, которая «обеспечивала бы прием сообщений обо всех преступлениях и правонарушениях, жалоб на деятельность на деятельность правоохранительных органов и их сотрудников» [6, С.7].

По нашему мнению, таким образом можно систематически информировать граждан о том, как важно обращаться в соответствующие государственные органы в случае злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий со стороны работников правоохранительных органов.

Своевременное реагирование правоохранительных органов на критические замечания и рациональные предложения, высказываемые гражданами в связи с деятельностью работников правоохранительных органов, способствует укреплению законности, служебной дисциплины, повышению и ответственности блюстителей закона. Судя по результатам проведенного нами анкетирования в исследования, мнение населения о деятельности правоохранительных органов недоброжелательное. Для изменения мнения населения о блюстителях закона следует демонстрировать по средствам массовой коммуникации соответствующие рекламные ролики. Думается, достаточно эффективно издание определённых тематических материалов, которых можно распространять среди различных категорий населения. Таким образом, профилактику злоупотреблений должностными полномочиями работниками правоохранительных органов можно проводить и через средства массовой коммуникации (прежде всего, через Интернет).

Одним из организационно-управленческих направлений профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел является прогнозирование. По определению ученых, «криминологическое прогнозирование - это научное предсказание хода развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем». По нашему мнению, без совершенствования организационно-управленческих мер, рассчитывать на снижение злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышение должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел невозможно.

Библиографический список:

1. Прокофьева Н.В. Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 13.
2. Винников С.Д. Организационные меры в рамках улучшения деятельности правоохранительных органов //Уголовное право. 2017. № 9. - С. 88.
3. Нечевин Н.Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период //Российский следователь. 2015. № 7. - С. 41.
4. Воронов А.М., Кожуханов Н.М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности //Российский следователь. 2016. № 7. - С. 36.

5. Климовская Е.В. Общественное мнение как средство совершенствования деятельности органов внутренних дел //Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел: Труды Академии управления МВД России. - М., 2008. - С. 94.
6. Долгова А.И. Власть как криминологическая проблема //Преступность и власть. 2010. № 7. - С. 7.
7. Криминология: Учебник /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. - М.: Норма, 2014. - С. 220.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

К.ю.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Деревянченко Роман Олегович
Derevyanchenko Roman Olegovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ

SOZIO-WIRTSCHAFTLICHE MASSNAHMEN ZUR PRÄVENTION VON AMTSMISSBRAUCH UND AMTSMISSBRAUCH UNTER DEN MITARBEITERN DER INNEREN ORGANE

Аннотация: в статье анализируются социально-экономические меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел как на федеральном, так и региональном уровне. Делается вывод о необходимости выработки научно выведенной системы профилактики данных преступлений среди сотрудников органов внутренних дел адекватную криминальной ситуации, сложившейся в разных регионах Российской Федерации с учетом стратегических целей государственной уголовной политики.

Abstract: the article analyzes the socio-economic measures of prevention of abuse of official authority by policemen both at the federal and regional levels. It is concluded that it is necessary to develop a scientific derived system for the prevention of these crimes among policemen that is adequate to the criminal situation that has developed in different regions of the Russian Federation, taking into account the strategic goals of the state criminal policy.

Ключевые слова: профилактика, полномочия, злоупотребление, превышение, план.

Keywords: prevention, authority, abuse, excess, plan.

Система профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел базируется на том положении, что «нельзя ликвидировать второстепенные факторы, не устранив основных причин и явлений» [3, С. 123]. Деятельность по профилактике злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел призвана целенаправленно воздействовать на объективные факторы в отдельных регионах. Важнейшим направлением устранения криминальной ситуации является экономическое и социальное развитие, решение вопросов занятости и материального обеспечения населения, ибо низкий уровень жизни является фактором преступности среди различных категорий населения. Криминальная ситуация в регионах, вызванная социально-экономическими проблемами, является основой злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел.

Поэтому важной мерой профилактики преступлений рассматриваемой категории является социально-экономическое развитие на региональном уровне. Как правильно отмечает М.Д. Каражанов, «специально-криминологические меры, становясь обязательным компонентом управленческих решений, прямо или опосредованно сужают поле злоупотреблений, затрудняют, а иногда и вовсе делают невозможным, перерастание менее опасных правонарушений в уголовно наказуемые деяния» [4, С. 236].

Социально-экономические меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел направлены на устранение и минимизацию негативных факторов, действующих на макроуровне общественно-экономических отношений. Они включает в себя «деятельность государства, общества,

их институтов, направленную на создание благоприятных социально-экономических условий поддержания законности и правопорядка» [2, С. 178].

Социально-экономические меры профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел - это определение и реализация общегосударственных мер в разных сферах жизни общества в целях повышения уровня благосостояния людей, устранения, нейтрализации или минимизации негативных криминогенных факторов, влияющих на преступность среди работников правоохранительных органов. Следует согласиться с определением А.Н. Варыгина, профилактика преступлений среди сотрудников органов внутренних дел - это деятельность государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение ее причин и условий с целью сокращения и сдерживания ее на минимальном уровне». По нашему мнению, профилактика злоупотреблений должностными полномочиями работниками правоохранительных органов является составной частью противодействия преступности в Российской Федерации в целом.

Социально-экономическая профилактика злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел должны носить конкретный характер, учитывать специфику субъектов профилактики, региональные особенности. Как было отмечено, проблема злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий обусловлена не столько субъективными факторами, сколько объективными причинами и условиями, включая социально-экономическую, социально-политическую ситуацию в регионе. Поэтому придания мерам профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками правоохранительных органов целевого и комплексного характера должна быть разработана федеральная программа по предупреждению преступности в системе правоохранительных органов.

Еще в начале XXI века в криминологической науке ученые указывали на слабую результативность попыток исполнительной власти воздействовать на преступность путем принятия краткосрочных программ и других локальных мер. С нашей точки зрения, для упорядочения процесса профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками правоохранительных органов, для большей согласованности деятельности органов, осуществляющих предупреждение должностной преступности, целесообразно принятие Государственной программы противодействия должностной преступности, целями которой являются: а) создание социально-экономических предпосылок гуманизации самой правоохранительной системы; б) организация действенной системы подготовки сотрудников правоохранительных органов; в) возобновление эффективных государственных и общественных механизмов контроля за злоупотреблениями должностными полномочиями работниками и превышением должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел [1, С. 109].

В то же время программа должна быть конкретна, выполнима и учитывать реальные профилактические возможности властей на общероссийском и региональном уровнях. Важно проведение на регулярной основе криминологической экспертизы всех программ, касающихся противодействия преступности, на эффективность, доступность в реализации.

Важное значение в системе профилактики злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел имеют организационно-управленческие меры, среди которых первостепенное место занимает борьба с организованными преступными сообществами, вовлекающими блюстителей закона в свои сети. В субъектах Российской Федерации разрабатываются специальные планы по противостоянию вовлечению сотрудников органов внутренних дел в экстремистские сообщества, где основное внимание уделяется оперативно-розыскным мероприятиям. Надо создать цельную научно выведенную систему профилактики злоупотреблений должностными полномочиями работниками и превышений должностных полномочий среди сотрудников органов внутренних дел, адекватную криминальной ситуации, сложившейся в разных регионах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Зинуров Р. Приоритетные направления в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Уголовное право. 2013. № 1. - С. 109.
2. Зиядова Д.З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. - Махачкала, 2015. - С. 178.

3. Зиядова Д.З. Проблемы молодежной преступности в Республике Дагестан. - Махачкала, 2014. - С. 123.

4. Каражанов М.Д. Региональные особенности преступности в Алтайском крае //Преступность, ее виды и проблемы борьбы /Под общей ред. А.И. Долговой: Сб. статей. - М., 2011. - С. 236.

Костюков Никита Александрович
Kostyukov Nikita Alexandrovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DELINEATION OF DEPRAVED ACTS FROM OTHER CRIMES

Аннотация: статья посвящена вопросам отграничения развратных действий от смежных составов преступлений.

Annotation: the article is devoted to the issues of distinguishing debauchery from related crimes.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, понуждение к действиям сексуального характера, насильственные действия сексуального характера, субъект преступления, развратные действия.

Keywords: illegal deprivation of liberty, crime prevention, causes and conditions of illegal deprivation of liberty, depraved actions.

Составы преступлений различаются по разным признакам. Точная квалификация деяния всегда связана с необходимостью последовательного отграничения его признаков от признаков иных преступлений.

Стоит отметить, что при применении ст. 135 УК РФ органы следствия и суд сталкиваются, прежде всего, с проблемой разграничения развратных действий от иных половых преступлений против несовершеннолетних.

Следует изучить именно сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, которые разграничиваются между собой по признакам, характеризующим объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону развратных действий. В уголовном законе отсутствует понятие преступлений сексуального характера, которые совершены в отношении несовершеннолетних. К данной категории относятся преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а именно: изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ), насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Развратные действия отличаются от изнасилования прежде всего тем, что в их объективную сторону не входит половое сношение, совершенное с применением насилия или угрозой его применения. Развратные действия относятся к ненасильственным половым преступлениям. Поэтому данные составы не имеют между собой ни одного общего признака (за исключением возраста и вменяемости). Но при квалификации все же определенные трудности возникают.

К примеру, появляются проблемы, когда возникает вопрос при квалификации содеянного как развратные действия, но за ними последовало изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

В уголовно-правовой доктрине высказываются различные точки зрения по данному поводу. А.В. Дыдо считает, что в ситуациях, когда развратные действия предшествовали изнасилованию, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 135 УК РФ [1, С. 182].

Насильственные действия сексуального характера также тесно граничат с развратными действиями. Так как насильственные действия практически идентичны изнасилованию, за исключением, признаков объективной стороны, то с развратными действиями имеет мало общего.

Если же развратные действия представляли собой начальную стадию преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 или 132, то в таком случае развратные действия рассматриваются как этап совершения выше перечисленных более тяжких преступлений. Для квалификации необходимо

установить, в первую очередь, направленность умысла виновного на совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Стоит учитывать, что во многом правильному решению анализируемого вопроса будет служить определение варианта выражения развратных действий. Так, если развратные действия были представлены разговорами на сексуальные темы либо если виновный занимался сексом в присутствии потерпевшего и не вступал в непосредственный физический контакт, то последующее изнасилование или насильственные действия сексуального характера могут рассматриваться как отдельные преступления, совершённые с вновь возникшим умыслом. Однако в ситуациях, когда развратные действия состояли, например, в прикосновениях к половым органам потерпевшего, а затем виновный начал насильственное половое сношение, содеянное может быть квалифицировано только по ст.ст. 131 или 132 УК РФ соответственно.

Также для квалификации может иметь значение и временной промежуток до момента завершения развратных действий и последующего полового сношения, мужеложства или лесбиянства. Если промежуток был значительный, то этот аргумент следует расценивать в пользу применения по совокупности ст. 135 и 131 либо 132 УК РФ [2, С. 96].

Возможны случаи, когда возникает необходимость разграничения приготовления к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера и развратных действий. Следует отметить, что приготовлению характерно умышленное создание условий для совершения преступления. Интересно то, что объективная сторона развратных действий может приравниваться к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера. Например, прикосновение к половым органам потерпевшего может быть направлено на достижение полового возбуждения. В тоже время, если половой акт не состоялся по обстоятельствам, не зависящим от виновного, то содеянное одновременно подпадает как под развратные действия, так и как приготовление к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера. В таком случае, при неустановлении направленности умысла виновного, содеянное, в соответствии с конституционно-правовым предписанием о необходимости толкований всех сомнений, в пользу виновного (ч.3 ст. 49 Конституции Российской Федерации). Из этого следует, что применению будет подлежать ст. 135 УК РФ как норма о менее тяжком преступлении.

В ходе изучения признаков объективной стороны состава развратных действий был сделан вывод о том, что физическое насилие, сопряженное с выполнением развратных действий, исключает квалификацию по ст. 135 УК РФ. В доктрине уголовного права существует точка зрения, согласно которой совершение развратных действий в отношении несовершеннолетнего, находящегося в беспомощном состоянии, следует квалифицировать по ст.ст. 131 или 132 УК РФ.

В юридической литературе и в УК РФ отмечается, что использование беспомощного состояния потерпевшего является альтернативным способом совершения насильственных действий сексуального характера. Н.А. Озова, «при использовании беспомощного состояния по существу нет насилия, поскольку оно и не требуется, ибо потерпевшее лицо не может сопротивляться. Но в этом случае преступник вообще игнорирует волю потерпевшего» [3, С. 75].

Однако, можно считать, что не совсем обоснованным выглядит точка зрения о том, что использование беспомощного состояния является причиной переквалификации ст. 135 на ст. 132 УК РФ.

Возможно, в данной ситуации следует учитывать непосредственный объект состава развратных действий. Как ранее было изучено, под ним понимаются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением нравственного сексуального развития лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Следует учитывать, что беспомощное состояние подразумевает физиологическое или психическое состояние потерпевшего, которое лишает его возможности в полной мере осознавать фактический характер совершаемых с ним действий или оказывать активное сопротивление. В связи с этим, можно полагать, что данные общественные отношения не повреждаются в случаях совершения развратных действий, потерпевшими которого являются лица, не понимающие существо происходящего. В данном случае состав развратных действий будет отсутствовать, так как соответствующие действия не в состоянии оказать деструктивного влияния на нравственность потерпевшего.

Также не отрицается ситуация, при которой развратные действия совершаются в отношении лиц, которые не в силах оказать сопротивление. В данном случае насилие может не применяться.

Следовательно, формальных препятствий для квалификации по ст. 135 УК РФ нет. В данной ситуации могут усматриваться признаки одновременно двух преступлений – насильственных действий сексуального характера и развратных действий.

Как считает Л.Л. Кругликов, при буквальном толковании закона развратные действия, совершенные под угрозой применения насилия, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, могут быть квалифицированы по ст. 135 УК РФ, так как в данной статье в качестве отграничительного признака, назван лишь: без применения насилия. Можно заметить сбой в законодательной технике, иначе при наличии угроз насилием и использованием беспомощного состояния ребенка содеянное будет подпадать под ст. 131 или 135. Разумнее было бы в статье сослаться на отсутствие в преступлении признаков, указанных в ст. 131-134.

Возможно, решение данной проблемы, связанной с отграничением данного состава от других, кроется в объективной стороне. Как же разграничиваются между собой по объективной стороне такие составы, как: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия? Учитывая то, что в предыдущей главе было разработано определение развратных действий, можно утверждать, что таковыми являются, если они не связаны с половым сношением, мужеложством и лесбиянством. Согласно перечисленным признакам, можно однозначно утверждать, что развратные действия отграничиваются от изнасилования по признаку полового сношения, а насильственные действия сексуального характера по формам сексуальных действий, как мужеложство и лесбиянство.

Нерешенным остается вопрос разграничения развратных действий, которые совершены с использованием психического насилия или беспомощного состояния потерпевшего, с преступлением, которое предусмотрено ст. 132 УК РФ, и совершенным в форме иных действий сексуального характера.

В уголовно-правовой доктрине отсутствует единое мнение относительно понимания иных действий сексуального характера. В.П. Коняхин считает, что они охватывают собой все другие нетрадиционные виды удовлетворения половой потребности (за исключением, мужеложства и лесбиянства) с участием только мужчин либо как мужчин, так и женщины. В первом варианте имеются в виду различные проявления мужского гомосексуализма, за исключением, анального секса. Второй же вариант подразумевает разнообразные проявления гетеросексуальной активности партнеров, в первую очередь, суррогатные формы полового сношения с использованием, например, различных предметов.

Также сюда относится и половое сношение в естественной форме, но под принуждением женщины.

Существует точка зрения, которая объединяет в себе две предыдущие. Например, В.Г. Романов считает необходимым включить в ст. 132 УК РФ примечание, которое содержит определение иных действий сексуального характера. Под которыми бы понимались «действия, совершаемые для достижения сексуального удовлетворения, сопряженные с проникновением, либо связанные с любым манипулированием виновным обнаженными половыми органами потерпевшего или принуждением потерпевшего к аналогичным действиям в отношении виновного». Автор предлагает также закрепить в данном примечании и определение проникновения: оно «может осуществляться как с использованием полового органа, так и какого-либо предмета, вводимых в естественные полости человеческого тела с целью имитации полового акта» [5, С. 11].

Исходя из данных точек зрения и действующего закона, справедливой будет иные действия сексуального характера толковать расширенно. То есть, в случаях, когда деяние будет одновременно подпадать под ст.ст. 132 и 135, то согласно теории квалификации преступлений, при конкуренции уголовно-правовых норм применению будет подлежать статья «Развратные действия» как норма о менее тяжком преступлении.

При разграничении развратных действий с понуждением к действиям сексуального характера следует проанализировать ситуацию, в которой возможно совершение преступлений, предусмотренных в ст.ст. 133 и 135 УК РФ. Так как конструкция состава преступления, указанного в ст. 135 УК РФ, не предусматривает ответственности за совершение развратных действий с применением насилия или угроз к потерпевшему, логичным было бы квалифицировать подобные действия по совокупности со ст. 133 УК РФ. Тем более что на практике вполне возможно принуждение несовершеннолетних к совершению развратных действий посредством использования материальной или иной зависимости потерпевшего от преступника, которым часто является один из

родителей, отчим или близкий родственник (например, угроза выгнать из дома или лишить несовершеннолетнего средств к существованию вполне реальна). Однако в силу того что объективная сторона ст. 133 УК РФ предусматривает наряду с половым сношением, мужеложством и лесбиянством только иные действия сексуального характера, к которым развратные действия не относятся, квалифицировать деяние по совокупности этих составов нельзя. В данном случае невозможна идеальная совокупность, но реальная совокупность возможна.

Также встает вопрос о разграничении развратных действий с половым сношением и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Общеизвестно, что данные составы схожи тем, что они имеют ненасильственный характер. Спорный момент вызывает квалификация орального секса в отношении мужчин и женщин, и анального секса в отношении женщин. В доктрине данный вопрос вызывает дискуссии, так как специалистами высказываются различные мнения по данному вопросу. Так, В.Г. Романов считает, что анальный секс с потерпевшей женского пола квалифицируется по ст. 134 УК РФ.

Проблема в том, что статья 134 УК РФ имеет наименование «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Диспозиция же данной статьи имеет предписания о наказуемости полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Следует признать, что логичные рассуждения у В.Г. Романова. Так как оральный секс с потерпевшими мужчинами и женщинами, анальный секс мужчины с женщиной по общему признанию являются иными действиями сексуального характера в том смысле, который следует из толкования ст. 132 УК РФ. В тоже время несмотря на наименование ст. 134 УК РФ, в ее содержании содержится наказуемость лишь за половое сношение, лесбиянство и мужеложство, которые не охватываются действиями сексуального характера.

Причём складывается парадоксальная ситуация: добровольный анальный секс мужчины с женщиной образует признаки состава преступления, регламентированного ст. 134 УК РФ, а такие же действия в отношении потерпевшей женского пола надлежит квалифицировать по ст. 135 УК РФ.

В отличие от смежных составов развратные действия носят выраженный сексуальный характер, возбуждают у жертвы интерес к сексуальным аспектам жизни, но в то же время не являются половым сношением или иными действиями сексуального характера.

Библиографический список:

1. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... к.ю.н. Владивосток, 2006. С. 182.
2. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 96
3. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М.: МЗ Пресс, 2006. С. 75.
4. Изотов Н.Н., Кибальник А.Г., Соломенко И.Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. С. 46.
5. Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: Автореф, дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.11.

Улезько Геляна Сергеевна
Ulezko Gelyana Sergeevna

к.ю.н. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Костюков Никита Александрович
Kostyukov Nikita Alexandrovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

THE FORMATION OF NORMS THAT DETERMINE RESPONSIBILITY FOR DEPRAVED ACTS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: статья посвящена генезису развратных действий в законодательстве зарубежных стран.

Annotation: the article is devoted to the genesis of depraved acts in the legislation of foreign countries.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, субъект преступления, развратные действия.

Keywords: crime, the objective side, the subject of the crime, depraved actions.

Анализ зарубежного законодательства проводился на основе сравнения составов преступлений, закрепленных в нем и существующих в УК РФ. Единого определения понятия развратных действий в уголовных кодексах иностранных государств нет, и часто даже само понятие преступления именуется по-разному. В законодательстве стран дальнего зарубежья наиболее распространено употребление терминов похожих на рассматриваемый: «непристойные действия», «сексуальное приставание», «сексуальные злоупотребления», «сексуальные действия с детьми». При этом определение понятия, аналогичного развратным действиям, встречается достаточно редко, и в целом является нетипичным для зарубежного уголовного законодательства. Его примеры можно найти в уголовных кодексах таких стран, как Израиль, Болгария и Швеция.

Так, особый интерес представляет УК Израиля, поскольку в нем наличествует определение понятия развратного действия - это «деяние, совершенное для полового возбуждения, полового удовлетворения либо в целях полового унижения лица» [1, С. 303].

В УК Болгарии аналог ненасильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних находится в разделе «Разврат» и определяется как «совершение действия с целью возбудить или удовлетворить половую страсть без полового сношения» [2, С. 116].

В УК Швеции ст. 7, устанавливающая ответственность за сексуальное приставание к ребенку, не достигшему 15-летнего возраста, а также склонение ребенка совершить или принять участие в акте сексуального характера [3, С. 58], содержится в главе «Половые преступления». Под сексуальным приставанием понимаются прикосновения сексуального характера, осуществленные иным способом, нежели половое сношение или занятие похожим половым действием (ст. 1). Помимо этого, к сексуальному приставанию законодатель относит также «склонение ребенка совершить или принять участие в действии, имеющем сексуальную подоплеку, если действие составляет элемент производства порнографических изображений или составляет порнографическое позирование при иных обстоятельствах, не относящихся к производству изображения». Важно отметить, что сексуальное приставание может осуществляться не только с помощью совращения, но и путем принуждения или другого неправомерного воздействия.

Гораздо чаще в зарубежном законодательстве можно встретить «косвенные» определения, которые содержатся в других составах преступлений. Например, подобные упоминания встречаются в уголовных кодексах таких стран, как Австрия, Испания, Голландия.

В УК Австрии данный вид преступлений упоминается в разделе «Преступные деяния против

нравственности». Для определения ненасильственных сексуальных действий законодатель использует два понятия: развратные действия (§ 207, 207б) и действия, способные создать угрозу нравственному, духовному развитию или здоровью лиц моложе 16 лет (§ 208). При этом толкования вышеназванных понятий в Кодексе отсутствуют, есть лишь указание в § 206 на то, что эти сексуальные действия не являются половым сожительством или сексуальными действиями, равноценными половому сожительству, и не сопровождаются «введением предмета» [4, С. 252].

В УК Испании рассматриваемое преступление отражено в главе «О сексуальных злоупотреблениях». Понятие сексуального злоупотребления толкуется расширительно: под ним, очевидно, подразумевается достаточно широкий спектр действий сексуального характера, посягающих на половую свободу другого лица, которые должны совершаться без применения насилия или запугивания, но при этом без получения согласия жертвы (ст. 181). Поэтому в ст. 183 сексуальное злоупотребление, совершенное с помощью обмана, раскрывается косвенно, подразумевается, что это действие не должно представлять полового акта путем введения предмета либо ротового или анального проникновения [5, С. 62]. Крайне важным является указание на то, что согласие может быть получено с использованием виновным своего явного превосходства, которое ограничивает свободу жертвы.

В отдельную главу «Преследования сексуального характера» вынесены две статьи, предусматривающие преступления, также относящиеся к аналогам развратных действий: совершение и принуждение другого лица совершать непристойные эсктибиционистские действия перед лицами, не достигшими 16 лет (ст. 185); показ порнографических материалов лицам указанного возраста (ст. 186).

В УК Голландии статьи, содержащие аналог развратных действий, помещены в разделе «Преступления против общественной нравственности». Данный вид посягательства называется непристойными действиями, причем содержание этого понятия не раскрывается. Тем не менее, исходя из содержания ст. 244 и ст. 245, можно сделать вывод, что под непристойными действиями не подразумеваются действия, «содержащие или включающие проникновение в тело половым путем».

В УК Швейцарии ответственность за сексуальные действия с детьми предусмотрена в разделе «Преступные деяния против половой неприкосновенности» и подразделе «Действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних». В ст. 187 закреплена ответственность за сексуальные действия с детьми, а также за склонение и вовлечение ребенка моложе 16 лет к таким действиям, однако содержание данных действий не раскрывается. Какого-либо разъяснения по поводу того, какие именно действия можно считать сексуальными, в УК Швейцарии нет. И поскольку в ст. 190 законодатель определяет изнасилование как принуждение к сожительству, а в ст. 191 употребляет такие понятия, как сожительство, действия, подобные сожительству, или другие сексуальные действия, то можно сделать вывод, что трактовка сексуальных действий весьма широка. Необходимо также отметить, что ответственность за показ и предоставление лицу моложе 16 лет порнографических звукозаписей или фотографических снимков, изображений и других предметов подобного вида, а также показ порнографических представлений содержится в отдельном подразделе «Порнография».

В УК ФРГ в названиях ст. ст. 176, 182 употребляется термин «сексуальные злоупотребления», тогда как в содержании этих статей используется понятие «сексуальные действия», но четкое его определение отсутствует.

В УК Турции где предусмотрено преступление, аналогичное развратным действиям, помещена в главе «Изнасилование, совращение малолетних и посягательство на половую неприкосновенность» раздела «Преступления против общественной нравственности и семейного уклада». Законодатель определяет его как посягательство на половую неприкосновенность ребенка. Содержание объективной стороны данного преступления не раскрывается - анализ других составов, предусмотренных в той же главе, дает понять, что сюда не относятся публичное совершение непристойных действий, изнасилование и добровольное половое сношение.

Довольно интересной является трактовка рассматриваемого вида преступлений в УК Японии. Статья, где закреплена ответственность за развратные действия, содержится в главе «Преступления, состоящие в безнравственности, совращении и двоебрачии», и понятие развратных действий не раскрывается. Причем в ст. 178 законодатель приравнивает их к изнасилованию (совращению).

Что касается определения возрастных границ потерпевших от развратных действий, то единого знаменателя в решении данного вопроса в законодательстве зарубежных стран также нет.

Верхний порог установленного возраста несовершеннолетних потерпевших колеблется в пределах 14-19 лет, тогда как нижний порог «возраста согласия» находится в рамках от 12 до 14 лет. В частности, определение потерпевшего как лица, не достигшего 16-летнего возраста существует в уголовных кодексах таких стран, как Голландия, Швейцария, Эстония. При этом в ч. 2 45 ст. 247 УК Голландии имеется указание на так называемый «возраст согласия» - с 12 до 16 лет, по достижении которого уголовная ответственность исключается, если отсутствуют жалоба потерпевшего, тяжкие телесные повреждения, смерть, а также инцест.

В кодексах других стран (ФРГ, Австрия, Израиль, Дания, Латвия), наряду с определением потерпевшего как лица, не достигшего возраста 16 лет, существуют и иные возрастные рамки.

В УК ФРГ, например, потерпевшие подразделяются на три группы - лица, не достигшие 18-летнего возраста, лица, не достигшие 16-летнего возраста, и лица, не достигшие 14-летнего возраста. В соответствии с этим законодатель использует понятия «несовершеннолетние» и «дети».

В УК Австрии предусмотрена возрастная градация потерпевших на малолетних, которым еще не исполнилось 12 лет, малолетних, которым не исполнилось 13 лет, на лиц моложе 16 лет, лиц, которым еще не исполнилось 17 лет, и несовершеннолетних, которым не исполнилось 19 лет.

Согласно УК Израиля, развратные действия могут совершаться в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста; лиц, не достигших 16-летнего возраста; лиц, достигших 18-летнего возраста (ст. 348).

Потерпевшим, по законодательству Дании, признается ребенок, не достигший возраста 12 лет, не достигший возраста 15 лет, и лицо, не достигшее возраста 18 лет. В статье 234 в качестве потерпевшего отдельно выделяется лицо, не достигшее 16-летнего возраста, которому могут продавать непристойные изображения или предметы.

Говоря о субъективной стороне развратных действий, следует отметить, что законодательства абсолютно всех стран предусматривают совершение данного преступления исключительно с прямым умыслом. И лишь в некоторых кодексах законодатель предусмотрел совершение развратных действий с косвенным умыслом в отношении возраста потерпевшего. Так, согласно ст. 248 ter УК Голландии, совершение непристойных действий может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, в этом случае субъект преступления должен «обоснованно предполагать» о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Субъективная сторона такого преступления, по УК Швейцарии, характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что совершает сексуальные действия в отношении ребенка моложе 16 лет и желает их совершить. Однако в ч. 4 ст. 187 предусмотрен и косвенный умысел: если лицо, совершившее деяние, ошибочно представляет, что потерпевший ребенок достиг, по крайней мере, 16 лет, но при соразмерной предосторожности могло предотвратить ошибку, наказанием является тюремное заключение.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее. Законодательству стран дальнего зарубежья свойственно более подробно раскрывать понятие и способы совершения ненасильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних, нежели российскому Уголовному кодексу. При конструировании подобных норм ряд государств закрепляет квалифицирующие признаки, выделяет специальный субъект, а также предусматривает мотив и цель совершения исследуемого деяния.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Израиля. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 303.
2. Уголовный кодекс Болгарии. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 116.
3. Уголовный Кодекс Швеции. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 58.
4. Уголовный кодекс Австрии. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 252.
5. Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. - С. 62.
6. Уголовный кодекс Швейцарии. М. : Зерцало-М, 2001. С. 71.

Улезько Аэлиита Юрьевна
Ulezko Aelita Yuryevna

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета

Шпак Константин Сергеевич
Shpak Konstantin Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗАЦИЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

BORBA WITH ALCOHOLIZATION OF THE POPULATION IN SOME MUSLIM COUNTRIES

Аннотация: статья посвящена вопросам борьбы с алкоголизацией населения в мусульманских странах.

Annotation: the article is devoted to the issues of combating alcoholization of the population in Muslim countries.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, противодействие, алкогольная продукция.

Keywords: crime, criminal law, counteraction, alcohol products.

Борьба с алкоголизацией населения с разной степенью эффективности осуществлялась и осуществляется большинством стран мира, постоянно эволюционирует, отличаясь в каждом государстве спецификой и разнообразием. Анализ источников уголовного права ряда государств на предмет наличия в них запрета на розничную продажу алкоголя детям и подросткам выявил возможность их классификации на три группы. К первой группе относятся страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики. Ко второй группе относятся государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста. К третьей группе относятся государства, в уголовно-правовых нормах которых запрет на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним не нашел своего отражения.

К первой из обозначенных групп относятся Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства. Специфику уголовного законодательства таких стран особенно ярко можно показать на примере законодательства Ирана. Иранский Уголовный кодекс (исламский уголовный закон ИРИ, закон об исламских уголовных наказаниях) [1, С. 69]. состоит из двух частей. Первая часть, представляющая собой свод законов, соответствующих требованиям Корана «Священных преданий (Сунны и Ахбара)», была утверждена 30 июля 1991 г., вторая – принята пять лет спустя, 23 мая 1996 г. Над созданием норм шариата работало большое число мусульманских богословов-юристов [2, С. 38]. Вместе с тем, то обстоятельство, что «Коран написан «арабским чистым языком», который, как считает исламская традиция, не поддается переводу (поэтому духовные руководители в исламе, духовенство должны знать арабский язык и тексты Корана на арабском языке [3, С. 206]), существенно препятствует адекватному восприятию иранского права. Как справедливо отметил С.Ф. Милюков, языковые барьеры труднопреодолимы даже для понимания родственного российскому европейского уголовного законодательства [4, С. 39]. Однако изучение законотворческой практики этого государства представляется немаловажным с позиции религиозного, культурологического и практического аспектов, ведь по различным источникам от 12 до 20 % россиян следуют исламским традициям. В нашей стране открыто более 7000 мечетей, 100 мусульманских учебных заведений, свыше 40 муфтиятов. В годы ведения войн на территории Чечни предпринималась попытка ввести в действие собственный уголовный кодекс Чечни (принятый в 1996 г.), на содержание которого огромное определяющее влияние оказывала исламская религиозная

догматика.

Уголовный закон Ирана в целом характеризуется как закон, обладающий чрезвычайно строгими уголовно-правовыми мерами, но, как отметил лидер одного из мусульманских государств: «Исламская доктрина не ставит своей целью отрубить человеку руку или побивать его камнями до смерти, ее цель породить страх, т.е. являться сдерживающим средством, настолько сильным, чтобы оно могло заставить воздержаться от нарушения закона».

Полностью соответствует названной задаче установленный запрет на употребление, изготовление, покупку, сбыт, перевозку или предложение для продажи алкогольных напитков, помещенный в Главу 6 «Нормированное наказание за употребление алкоголя» Части II Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. Статья 165 УК Ирана гласит: «Употребление алкоголя (маскар) подлежит нормированному наказанию независимо от того, какое количество алкоголя употребляется, вызывает алкоголь опьянение или нет, является алкоголь чистым или представляет собой смесь, сохраняющую его свойства». Причем, как поясняется в примечаниях, пиво приравнивается к вину независимо от его крепости. Распитие виноградного сока, находящегося в состоянии брожения в силу времени или под воздействием огня, солнечного тепла и т.п., запрещается исламским религиозным законом, но не подлежит наказанию. Статья 174 рассматриваемого правового акта содержит размер нормированного наказания за употребление алкоголя – восемьдесят ударов кнутом независимо от пола виновного лица. Заслуживает интереса с позиции института обстоятельств, исключающих преступность деяния, что от уголовной репрессии освобождается лицо, которое было вынуждено употребить спиртной напиток в умеренном количестве с целью лечения тяжелой болезни или спасения от смерти.

Изготовление, покупка, сбыт, перевозка или предложение для продажи алкоголя (статья 174 УК Ирана) наказываются тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет. Создание условий для распития спиртосодержащих напитков вследствие подстрекательства, подкупа или обмана, признается соучастием в употреблении алкоголя и наказывается бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом. Статья 179 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран устанавливает: «Употребление алкоголя в третий раз наказывается смертной казнью, если за каждый предшествующий подобный случай к виновному лицу применялось нормированное наказание». Несколько радикальным с точки зрения российского правосознания представляется содержание статьи 180 УК Ирана, не допускающей отмены нормированного наказания вследствие заболевания осужденного лица психическим расстройством или его отречения от исламской веры.

Уголовный закон Ирана среди своих отличительных особенностей характеризуется так же наличием не только материальных, но и процессуальных норм. Та же Глава 6 рассматриваемого правового акта содержит условия (назначения) нормированного наказания за употребление алкоголя, порядок его исполнения, условия отмены и помилования. Например, статья 176 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран разъясняет порядок исполнения бичевания: «наказуемое лицо мужского пола должно находиться в стоящем положении и из одежды иметь на себе только ту, что закрывает гениталии, а наказуемое лицо женского пола должно находиться в сидячем положении и иметь на себе одежду, закрывающую все тело».

Думается, что такого рода практика противодействия употреблению спиртных напитков в ракурсе российской действительности выглядит скорее экзотикой. Одним из основополагающих начал уголовного права Российской Федерации провозглашен принцип гуманизма, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к совершившему преступление лицу, не могут иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Подобное право граждан нашего государства на физическую безопасность закреплено в части 2 статьи 21 Конституции РФ.

Библиографический список:

1. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран /Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. - С. 69.
2. Касторский Г.Л. Источники мировых религий об общественно опасном поведении /Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. - С. 38.
3. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник /Под ред. проф. О.В.

Старкова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. - С. 206.

4. Милюков С.Ф. Значение Уголовного кодекса Австрии для совершенствования российского уголовного законодательства //Уголовный кодекс Австрии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 39.

5. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 16 Учение о преступлении /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Статус, 2009. - С. 62.

6. Сюкияйнен Л.Р., Лихачев В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного востока //Мусульманское право: структура и основные институты. - М.: Логос, 2014. - С. 99.

7. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. - С. 102.

Шпак Константин Сергеевич
Shpak Konstantin Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

DOMESTIC EXPERIENCE IN COMBATING ALCOHOLISM OF MINORS

Аннотация: статья посвящена вопросам борьбы с алкоголизацией в России среди несовершеннолетних.

Annotation: the article is devoted to the issues of combating alcoholism in Russia among minors.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, противодействие, .алкогольная продукция.

Keywords: crime, minors, counteraction, .alcoholic beverages.

Употребление спиртных напитков в настоящее время представляет собой общемировую проблему, имеющую глубокие исторические корни. Установление социально и юридически значимых фактов из исторической практики уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции вне всяких сомнений способствует более эффективной борьбе с этим явлением.

Обратившись к отечественной истории уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, прежде всего, стоит констатировать огромное влияние хмельных напитков на менталитет и культуру российского общества. Практически все без исключения праздничные и печальные события (свадебные торжества, поминальные обеды, дни рождения и т. п.) никогда не обходились без распития алкогольных напитков. И отношение к этой практике исторически было не всегда однозначным. Начиная с периода формирования российского государства, потребление алкоголя ассоциировалось с частью повседневной жизни русского человека. Широко известно, что в «Повести временных лет» древнерусского летописца Нестора (вторая пол. XI — нач. XII в.) князь Владимир так обосновывает свой отказ от выбора мусульманской религии: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». Массовое распространение питейных обычаев не обошло стороной и несовершеннолетних. В отечественной истории известны времена, когда среди населения было принято приучать детей к потреблению спиртного практически с грудного возраста с постепенным повышением дозы принимаемых крепких напитков до нескольких рюмок. В народе бытовало поверье, что потребление алкоголя в раннем возрасте отобьет желание его распития в будущем. Традиционно использовался алкоголь и в медицинских целях. Спиртные напитки нередко давали слабым, истощенным, рахитичным детям для «укрепления организма», «улучшения» сна и аппетита. Только на рубеже XIX-XX веков появились фундаментальные работы о негативном воздействии алкоголя на детский организм [1, С. 252].

Неоднозначное отношение к влиянию алкоголя на детский организм отразилось на проблеме установления уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Данная проблема приобретает юридическую актуальность только на рубеже XIX-XX вв. Именно в этот исторический отрезок предпринимаются первые попытки запрета реализации спиртных изделий всем категориям населения. Например, в 1914 году был издан царский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на время войны на всей территории России [2, С. 53]. В 1917 году, с приходом советской власти, ограничение на торговлю водкой было продлено. 19.12.1919 года СНК РСФСР принял постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», за нарушение которого предусматривалось не менее пяти лет тюремного заключения с конфискацией имущества.¹ В то же время вплоть до 70-х годов прошлого века специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за продажу алкогольной

¹ Постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» 19.12.1919 года //Известия ВЦИК от 01.01.1920 г. (утратил силу)

продукции именно несовершеннолетним, никогда не существовало. Единственная более ранняя попытка противодействовать продаже детям и подросткам алкоголя средствами уголовного права была предпринята в 1903 г. В ст. 315 Уголовного уложения 1903 г., которое так и не вступило в силу, предусматривалась ответственность за допущение к распитию крепких напитков содержанием частного заведения лиц, моложе 14 лет [3].

Появление уголовно-правового запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним связано с принятием в 1972 г. ст. 156¹ УК РСФСР «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая запрещала продажу всех спиртных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения и несовершеннолетним. При этом обращает на себя внимание, что указанная уголовно-правовая норма обеспечивала предписание регулятивного законодательства. Продажа алкоголя несовершеннолетним изначально была запрещена постановлением Совета Министров СССР от 16.05.1972 г. № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Таким образом, исторический опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции весьма небогатый. Первым историческим примером установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя выступает норма ст. 156¹ [4, С 3]. УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая просуществовала до апреля 1993 г.

Библиографический список:

1. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22.03.1903 г. - СПб.: Издание Сенатской типографии, 1903. - С. 252.
2. Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. - Петроград, 1916. - С. 53.
3. Постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» 19.12.1919 года //Известия ВЦИК от 01.01.1920 г. (утратил силу)
4. Уголовное право России. Общая часть /Под ред. Ф.Р. Сундурова., И.А. Тарханова И.А. - М.: БЕК, 2019. - С.345/

Филоненко Владимир Игоревич
Filonenko Vladimir Igorevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ**

DELINEATION OF INCITEMENT TO SUICIDE FROM OTHER CRIMES AGAINST LIFE

Аннотация: в статье рассматривается отграничение доведения до самоубийства от преступлений против жизни.

Annotation: the article considers the distinction between driving to suicide and crimes against life.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, доведение до самоубийства.

Keywords: crime, criminal law, incitement to suicide.

От правильной квалификации преступлений зависит очень многое. Это защита именно тех правовых отношений, которым нанесён вред. Это правильная санкция за нарушение уголовного законодательства. То есть от правильной квалификации зависит будут ли защищены права потерпевшего и понесёт ли виновный заслуженное наказание.

Так же не стоит забывать и то, что от правильного толкования уголовно-правовых норм зависит и статус таких государственных органов как суд, прокуратура, следственный комитет и органов дознания. При толковании законодательства должны соблюдаться принципы законности и справедливости. Принцип справедливости имеет первостепенное значение, т. к. только при учете всех признаков преступления и правильной квалификации, данный принцип может быть соблюден.

Наиболее распространенными ошибками при квалификации деяния являются: неправильное определение объекта преступного посягательства, форм и видов вины, неверное истолкование мотивов преступления и другие. Ошибки в квалификации преступных деяний обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести нечеткую формулировку конкретной уголовно-правовой нормы, наличие в диспозиции нормы оценочных понятий и категорий. К субъективным факторам можно отнести недостаточно высокий профессиональный уровень правоприменителей, выражающийся в неглубоком или неполном исследовании обстоятельств совершения преступления, неправильной оценке собранных по делу доказательств, неумении разграничивать смежные составы.

Очень сложно разграничить доведение до самоубийства и убийство. В научной литературе существует множество мнений на этот счёт. Так же стоит отметить, что в науке нет серьезных исследований относительно доведения до самоубийства. Единственное разграничение, которое проводят ученые между убийством и доведением до самоубийства это форма вины. Сильно расходятся мнения касательно того, может ли совершаться доведение до самоубийства с прямым умыслом. Высказываются абсолютно противоположные друг другу точки зрения.

Н.И. Загородников в своей работе отмечал, что при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства все совершенное рассматривалось как убийство особым способом [4, С. 238]. С.В. Бородин в поддержку данной позиции писал, что в случаях, когда лицо ставит себе цель довести другое лицо до самоубийства и создает для этого условия, при которых потерпевший вынужден лишиться себя жизни, содеянное следует квалифицировать как убийство, которые будет характеризоваться особым способом его совершения [5, С. 17].

Противоположную точку зрения высказывал Р.З. Авакян. Он писал, что при совершении доведения до самоубийства, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, которые непосредственно способны лишить жизни потерпевшего [6, С. 71]. Последний принимает решение прервать жизнь и самостоятельно его реализует тем или иным способом, руководимый сознанием и волей.

Ю.А. Уколова соглашается с точкой зрения Р.З. Авакяна, но считает, что не следует исключать ситуацию в которой потерпевший ставится в такие условия, в которых невозможно совершить

выбор. Например мучительная смерть или быстрое самоубийство. Уколова приводит в качестве примера - «виновный ставит потерпевшего на парашют крыши высотного дома, обливает его бензином и держит наготове зажженную спичку, однако предлагает потерпевшему самостоятельно спрыгнуть с крыши, в противном случае виновное лицо угрожает реализовать свои намерения» [7, С. 19].

Иная точка зрения высказывалась А.И. Коробеевым. Он отмечал, что ученые, которые хотят квалифицировать доведение до самоубийства с прямым умыслом как убийство, не отличают «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству» [1, С. 279]. В своём учебнике он приводит в пример ситуацию «виновное лицо предлагает потерпевшему на выбор или оставление на длительное время без воды и пищи, или самоубийство с помощью пистолета, который он тут же вручает потенциальной жертве, и та им мгновенно пользуется». При этом Коробеев пишет, что даже в таком примере, содеянное невозможно квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Во всех вышеперечисленных примерах содержится крайне интенсивная форма угрозы в виде принуждения. В любом случае, у лица остается возможность выбирать. Пока наше законодательство не содержит такого преступления как «склонение к самоубийству», подобное деяние необходимо квалифицировать как убийство.

В.Б. Малинин считает, что действия потерпевшего не должны прямо вытекать из деяний виновного и в случае, когда потерпевший прибегает к суициду не по своей воле, а в следствии действий виновного, такое деяние квалифицируется как убийство [3, С. 38].

В убийстве объектом является жизнь другого человека, а так же имеется ряд квалифицирующих признаков: убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ); лица, или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ); малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) квалифицирующие признаки отсутствуют, но объект совпадает. Деление по объективной стороне выражается в том, что объективная сторона убийства выражается в форме действий или бездействия, из-за которых наступает смерть. При этом должна существовать причинно-следственная связь между этими фактами.

При совершении виновным иного преступления против здоровья, когда умысел на убийство возникает в момент совершения другого преступления, дополнительная квалификация не требуется. Так же дополнительная квалификация не требуется в тех ситуациях, когда выбирается способ связанный с причинением смерти потерпевшему. Квалифицирующие признаки объективной стороны убийства перечислены в ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство, сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ); совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ); сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Объективная сторона доведения до самоубийства состоит из определенного поведения виновного, которое выражено как: угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Так же в объективную сторону входит решение потерпевшего совершить суицид и причинно следственная связь между этими фактами. Потерпевший в данном случае, в отличии от убийства сам принимает решение расстаться с жизнью. Стоит сказать и то, что совершение преступления предусмотренного ст. 110 УК РФ, считается завершенным с момента попытки суицида. Следовательно в доведении до самоубийства нет необходимости в смертельном исходе, но убийство считается оконченным с момента причинения смерти потерпевшему.

На практике важное значение имеет отграничение доведения до самоубийства от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Признаки непосредственного объекта обоих преступлений совпадают. Из-за этого разграничение по данному критерию невозможно. Объективная сторона причинения смерти по неосторожности выражается в форме действия или бездействия, которое нарушает правила бытовой или профессиональной предосторожности. Последствия подобного деяния является смерть человека.

При рассмотрении доведения до самоубийства, нужно отметить, что в нём, для признания преступления оконченным, смерть человека не обязательна. Угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства не типичны для объективной стороны причинения смерти по неосторожности.

Касательно субъективной стороны преступления. В случае причинения смерти по неосторожности, виновный не желает наступления последствий своих действий. В данном случае на лицо неосторожная форма вины, которая может выражаться в виде легкомыслия или в форме небрежности. Такие преступления на практике чаще всего вызваны неосторожным обращением с оружием, невнимательным введением препаратов медицинскими работниками и т. д.

Субъектом по ст. 105 УК РФ (убийство) может быть лицо достигшее 14 лет, когда по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) лицо может стать субъектом преступления лишь с 16 лет.

Санкции за нарушение этих уголовно-правовых норм так же различны. За обычное убийство максимальный срок наказания 15 лет, а за доведение до самоубийства максимальный срок до 3 лет.

Библиографический список:

1. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева . Т. 2. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2008. С. 279.
2. Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.
3. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... докт.юрид. наук. СПб, 1999. С. 38
4. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву . М.: Госюриздат, 1961. С. 233.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2001. С. 62.
6. Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971.С. 71-76.
7. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь, 2007. № 12. С. 19-20

Улезько Аэлита Юрьевна
Ulezko Aelita Yuryevna

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета

Филоненко Владимир Игоревич
Shpak Konstantin Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РУССКОМУГОЛОВНОМ ПРАВЕ

RESPONSIBILITY FOR DRIVING TO SUICIDE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация: в статье рассматривается становление норм, предусматривающих уголовной ответственность за доведение за самоубийство в отечественном законодательстве.

Annotation: the article considers the formation of norms providing for criminal liability for bringing suicide in the domestic legislation.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, доведение до самоубийства.

Keywords: crime, criminal law, incitement to suicide.

Началом существования русского государства считается 862 год. Первый русский князь был Рюрик, с которого пошло долгое княжение династии Рюриковичей.

В те времена источником права являлся обычай. Но не простой обычай, который устанавливается в обществе, а именно закрепленный на государственном уровне. «Когда обычай санкционируется государственной властью (а не просто мнением, традицией), он становится нормой обычного права».

В начале 10 века начинают появляться новые законы. «Наиболее ранними письменными памятниками русского права являются тексты договоров Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.)». Первым дошедшим до нас русским писанным памятником права была Русская Правда. «Русская Правда широко распространилась во всех землях Древней Руси как основной источник права и стала основой юридических норм вплоть до 1497 г., когда на смену пришел Судебник, изданный в Московском централизованном государстве». В любом случае никаких указаний на нормы связанные с самоубийством не было.

С принятием Земским собором Уложения в 1649 г. началась дифференциация преступлений против жизни. Было выделено убийство родителей детьми и убийство родителями детей (наказывалось оно мягче, т. к. в соответствии с религией, родители имели полную власть над своими детьми).

Началось деление по форме вины: умышленное и неумышленное убийство. Случайное причинение смерти было ненаказуемо [4, С. 139].

При переходе к абсолютной монархии меняются и законы. Пётр Первый ввёл так называемые Артикулы воинские, которые сначала регулировали лишь преступления военных, но потом, из-за отсутствия другого законодательства, стали распространяться и на простых людей. «Первая петровская систематизация уголовно правовых норм была произведена в 1715 г. при создании Артикула воинского. Артикул воинский состоял из 24 глав и 209 статей и был включен в качестве части второй в Воинский устав».⁷

На Руси упоминание о наказании за самоубийство впервые появилось в 164 Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г., и хоть считалось что распространяется он только на военных, из-за отсутствия общего уголовного законодательства он стал действовать и на гражданских лиц. Большое внимание в Артикуле воинском уделялось посягательствам на жизнь. Была произведена более четкая дифференциация убийств, совершенных умышленно и неосторожно. Так же было деление убийств на простые и квалифицированные. К квалифицированным относились: убийство по найму, из

корысти, убийствородителей, «дитя во младенчестве», и др. виды. К квалифицированным убийствам так же относили посягательство на свою жизнь: наказанию подвергался труп самоубийцы. Так и были заложены основы наказания за самоубийство - «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит... тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам».

Следующим актом было Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в котором нашли свое выражение труды многих ученых: Л. Цветаева, П. Гуляева, Н. Неймана и др. В разделе о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две главы: 1) Ответственность за смертоубийство. 2) Ответственность за самоубийство. Так же присутствовала дифференциация убийств на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности.

К простым относились непредумышленные убийства. К квалифицированным относились отцеубийство и др. К привилегированным — убийство матерью не законнорожденного ребенка и т. д. Впервые в России появляется такое преступление как «доведение до самоубийства»,

«подстрекательство к самоубийству» и «пособничество самоубийству» (ст. 1946).

Система норм в Уложении 1845 г. хоть и была значительно лучше предыдущего законодательства, но все же уступала уголовным кодексам западных государств, т. к. в нем не нашли отражение идеи естественно- правовой теории, из-за существовавшего на тот период крепостного права и большого значения православной церкви.

В первый раз к созданию проекта были привлечены ученые-криминалисты

- Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий. Уголовное уложение было принято в 1903 г., но в 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях [1, С. 5].

Норма о доведении до самоубийства перешла и в редакцию от 1885 г. (ст. 1475). В новой редакции не было серьезных изменений, которые были необходимы обществу после отмены крепостного права и ряда других реформ, сильно изменивших социальный строй российского общества. Данное Уложение просуществовало до 1917 г.

Библиографический список:

1. Моховиков А.Н. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. - М.: Когито-Центр, 2013. - С. 5-9.
2. Фома Аквинский. Сумма Теологии. Часть II-II. Вопросы 47-122 /Отв. ред. С.И. Еремеева. - Киев: Ника-Центр, 2013. - С. 212-215.
3. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1939. - С. 138-140.
4. Российское законодательство X-XX веков //Законодательство Древней Руси. - М.: Юрид. лит., 1984. Т.1. - С. 139-140.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9